

Ангелина Покачайло

«Есть чувственное знание»

Источник публикации: Покачайло, А. «Есть чувственное знание» / Ангелина Покачайло // Вечерний Гродно. — 2013. — 25 сент. (№ 39) — С. 29.

Александра Ларионова друзья называли «Леонардо». В октябре этого года ему исполнилось бы 64 года. Месяц назад известного гродненского художника не стало. О его жизни рассказали мама, друзья и коллеги.

Комнату разрисовал мушкетерами

«Во времярождения Саши началась страшная буря, - вспоминает мама, Тамара Григорьевна Ларионова. - В роддоме раскрылись окна. Все побежали за керосиновыми лампами. Я рожаю... мальчика. Хотя ждала девочку. Так меня уверили.

Где-то в десятом классе он начал делать первые художественные наброски. Стены в своей комнате разрисовал мушкетерами. Ему была нужна моя реакция. Конечно, у меня был шок, но затем я произнесла: какая красота. Одна из первых его серьезных работ - роспись классов в школе Берестовицкого района».

Редко у кого на лекциях аншлаг

«Александр Николаевич участвовал в создании ствола моей души, - вспоминает бывшая его студентка Валерия Ершова. - Он помог мне в понимании мира, своего места в нем. Я смотрю на мир, как мне кажется, его глазами. Он, вкладывая в меня по семечку и ждал, когда оно прорастет. Думаю, это принесло плоды. Я состоялась как дизайнер, художник, сейчас преподаю в университете».

Ларионова слушали. Он рассказывал об эпохах, художниках, будто был знаком с ними лично. Часто цитировал на английском языке. «Выхолишь из аудитории, - делятся студенты, - и такое впечатление, будто прочитал книгу или посмотрел фильм». Послушать его приходили с других факультетов. Порой не всем хватало места.

Перевожу Басё на язык белорусской природы

Его захватывал японский лаконизм. Как он сам говорил, «я перевожу Басё на язык белорусской природы». Любимая тематика - флористика.

Ларионов любил красивые предметы. Руками создавал вокруг себя духовное пространство. «Он искал божественное начало в этом мире, - говорит коллега и друг Антон Лещинский. - Мастерскую обставлял антиквариатом, самостоятельно делал вещи барочной эстетики. Составлял уникальные икебаны, чувствовал эту красоту. На Пасху брал гуашь, как-то смешивал ее с золотом и разрисовывал яйца. Он был истинным эстетом. «Красота имеет тихое свойство, - говорил он. - Если мы будем терпеливы и мудры, сможем увидеть в этом мире Богом рассыпанную красоту».

Любил одеваться. Находил интересные цвета, ткани для костюмов, умел сочетать вещи.

«Мог полвечера провести перед зеркалом, выбирая шарф или галстук к пиджаку, — вспоминает жена Инесса Ларионова, с которой Александр прожил более 20 лет. - Даже во время болезни (в 2008 году А.Н. Ларионов перенес инсульт и последующие 5 лет был прикован к постели. - Прим.авт.), помогал мне подбирать наряд, вплоть до цвета шарфа. Если всё хорошо, он утвердительно махал головой. Если что-то ему не нравилось, он указывал на то, что лучше подходит. Искал гармонию во всем. У нас все стены были в дырках, вещи перемещались с одного места на другое. Много в доме сделано его руками, по его эскизам. И даже во время болезни он старался держать себя в форме: салфетка за обедом, борода, усы, прическа».

Каждый день в году навсегда

«У него было много идей, которые, к сожалению, не успел реализовать, - рассказывает друг Алесь Гостев. - Это книга о Чюрлёнисе: всю жизнь занимался исследованием творчества этого художника. Хочется довести это дело до конца. Пускай и не совсем в том виде, как это задумывал он. Еще у него была идея создать цикл из 365 картин, где запечатлен каждый день в году. По-моему, такой цикл у него есть, но до конца он его тоже не довел...»
Еще одна идея — написать книгу о Гродно, остались заметки для нее.

Инесса Генриховна вспоминает, что любимый тост Александра Ларионова был - "За людскость». Он считал это слово более емким, чем «человечность».

Александр Николаевич Ларионов (1949-2013) был создателем и первым директором галереи «Тызенгауз», одним из организаторов галереи Unīversum и первым куратором выставочных проектов. Был доцентом кафедры изобразительного искусства ГрГУ. Работы выставлялись в Гродно, Москве, Петербурге, Белостоке, Познани, Друскининкае, Шяуляе, Нью-Йорке, Мемфисе.